

Наталья Коваль

(Одесса)

ПРОСОДИЯ И КОМПОЗИЦИОННОЕ ПОСТРОЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОРАТОРСКОЙ РЕЧИ

У статті розглянуті особливості просодичної і ситуативно композиційної організації мовлення британського політика. Темпоральна і мелодійна організація мовлення дозволяє говорити про відкритість автора, емоційність його виступу.

Ключові слова: *темпоральна, мелодійна, композиційна організація, емоційність.*

The article deals with the study of prosodic situational and compositional organization of the British politician's speech. Temporal and melodic characteristics of the speech allows to judge about openness and emotionality of the speaker.

Key words: *temporal, melodic, compositional organization, emotionality.*

Настоящее исследование посвящено изучению просодических особенностей публичной политической ораторской речи.

Теория публичной речи представляется как отрасль языкознания, изучающая свойства такого устного общения, при котором говорящий передает информацию значительному числу слушателей в официальной обстановке [13].

Публичное выступление относят к публицистическому стилю, назначением которого является выражение и формирование общественного мнения. Соответственно, для определения характерных признаков публицистического стиля, как и любого другого стиля речи, необходимы различные параметры. Одним из параметров, характерных для каждого стиля, являются признаки, которыми он обладает. Для достижения говорящим цели – убеждения, его речь должна обладать определенными признаками. Под убеждением обычно понимается комплексное воздействие как на интеллектуальную, так и на эмоциональную сторону психики слушающего. Оратор обращается не только к нашему разуму, но и к нашим чувствам. Его задача не только доказать правильность какого-либо положения путем доводов, но и настроить аудиторию эмоционально, толкнуть ее к определенному действию [11].

Следует также отметить, что публичная политическая речь на протяжении столетий претерпела достаточно много изменений, приобретая различные оттенки, формы и тематику. Речи одних политиков описательны или поучительны, в то время как речи других несут вдохновение и надежду на кардинальные изменения к лучшему [5; 15].

Актуальность исследования определяется тем, что просодические особенности политической речи рассматриваются в культурно-социальном аспекте, в условиях различного политического контекста с привлечением композиционного метода анализа.

Предметом исследования являются просодические характеристики (мелодические и темпоральные) во взаимодействии с ситуацией общения.

Целью данной работы является изучение роли просодических средств во взаимодействии с условиями коммуникации в создании имиджа политика.

Материалом исследования послужили тексты сборника речей “Great Political Speeches”, собранные Питером Хиллом в сотрудничестве с Би-Би-Си.

Основным **методом исследования** является аудиторский анализ.

В сегодняшней политической жизни самым мощным и надежным средством воздействия политика является коммуникация. С ее помощью политик не только передает свои мысли и чувства, но и создает специфическую реальность. Смысл теории

коммуникации состоит в изучении проблем влиятельности и эффективности речи. Данная теория исходит из того, что с лингвистической точки зрения, речевая коммуникация происходит как процесс кодирования и декодирования языковых знаков [4].

Возрастающая роль новых форм речевой коммуникации ставит в качестве первоочередной задачи изучение эффективности речевой коммуникации. Коммуникация – деятельность, имеющая цель, предполагающая одного или более участников, и заключающаяся в посылке и получении разного рода сообщений, которые используют различные каналы, могут искажаться под воздействием шума, существуют в некотором контексте, оказывают определенный эффект на адресата и оставляют возможности для обратной связи [8].

Политическая речь обладает своими, присущими только ей свойствами. Использование как вербальных, так и невербальных средств обусловливается целым рядом экстралингвистических условий. Отечественные и зарубежные авторы по теории публичной речи [3; 12; 13; 17; 18] называют такие экстралингвистические факторы, как: время, место, роль и качество слушателей, например, выступления в парламенте, на встрече с избирателями и другие.

Политическая речь предполагает квазиспонтанность, если говорящий не опирается на письменный текст. Подготовленность речи носит лишь тематический характер и может рассматриваться как сугубо экстралингвистический фактор, вытекающий из специфики публичной речи: донесения до слушателя точной и полной информации [16].

По форме публичное выступление представляет собой монолог, однако многие современные исследователи в числе основных признаков ораторского монолога отмечают его диалогичность. По определению, монологическая речь (от греч. monos – один и logos – речь, слово) – это форма, тип речи, образуемая в результате активной речевой деятельности, рассчитанная на пассивное и опосредственное восприятие [6]. Диалогическая речь (от греч. dialogos – беседа, разговор двоих) – это форма, тип речи, состоящая из обмена высказываниями, репликами, на языковой состав которых влияет непосредственное восприятие, активизирующее роль адресата в речевой деятельности адресанта [1]. Однако абсолютной, строго очерченной границы между монологом и диалогом нет. Любой отрывок монологической речи в той или иной мере “диалогизирован”, т.е. содержит показатель стремления говорящего повысить активность адресата [9]. Следует отметить роль физиологических условий, в которых протекает политическая речь. Устное выступление с трибуны – это, прежде всего, звуковая речь со всеми ее особенностями, отличающими ее от речи письменной. Устной речи свойственны простота и лаконичность, более короткие фразы, преобладание простых предложений и т.п. Для современной ораторской речи характерна значительная степень разговорности, когда безупречная полнота и связность письменной речи заменяется определенной “недоговоренностью”, компенсируемой реакцией слушателей. Е.А. Ножин отмечает важную роль подобной “интимности” устной речи, обеспечивающей легкость восприятия и открывающей перед оратором широкие возможности для достижения желаемого воздействия на аудиторию. Требования новой риторики находят отражение в характере использования риторических средств. “Оратор управляет аудиторией, пользуясь совокупностью семиологических систем: лингвистической, как основной, паралингвистической и кинесической, как вспомогательными” [14].

Поскольку публичная речь является звучащим текстом, то очевидно, что именно ее просодическая реализация придает ей дополнительную выразительность. Как известно, просодия представляет собой чрезвычайно сложное явление. Она характеризуется изменениями высоты основного тона, скоростью и многими другими параметрами, которые дают возможность оратору достигать высокой образности и эмотивности речи не только за счет лексико-синтаксических средств языка, но и главным образом за счет интонации. Так как в профессиональной активности политических деятелей 80-90% времени приходится на речевую коммуникацию, вне всякого сомнения, это – главный инструмент их воздействия на

аудиторию. Бесспорно, именно искусство убеждения – искусство словесного взаимодействия позволяет политическому деятелю добиться поставленной им цели в завоевании доверия и авторитета. Следовательно, умение выступать перед аудиторией, наличие ораторских навыков, владение всеми тонкостями искусства красноречия, являются определяющими для политического деятеля в реализации функции воздействия [10].

В западной теории ораторского искусства и публичного выступления технике и методам композиционного построения речи уделяется немалое внимание. Это объясняется стремлением оратора оказать более сильное влияние на аудиторию и имеет также прикладное и методическое значение [21].

Методы композиционного построения речи при анализе текстов публичных выступлений позволяют определить основные цели речи и мотивацию самого оратора.

Метод композиционного построения речи, описываемый в учебниках по курсу риторики, основывается на конкретных операциях, следующих друг за другом в определенной последовательности, и включает несколько этапов [22]: 1) анализ проблемы (предмет и цель речи); 2) анализ аудитории; 3) анализ ситуации. Принимая во внимание данные, полученные на всех трех этапах, выбирается тип композиционного построения речи. К основным типам относятся следующие: движение от проблемы к ее решению, построение речи на основе причинно-следственных связей, хронологическое или пространственное изложение, изложение от простого к сложному, от знакомого к незнакомому [19].

Большой вклад в разработку композиционного построения речи внес известный американский теоретик ораторского искусства и автор самого популярного учебника по искусству речи А.Х. Монро [20].

Он разработал так называемую “мотивационную последовательность” в композиционном построении речи. “Мотивационная последовательность” Монро позволяет не только правильно и эффективно построить композицию речи, но и проанализировать тексты публичных выступлений с точки зрения заложенных в них целей и мотивов.

В основу композиционного метода Монро легла теория познавательного процесса, разработанная и описанная Дж. Дьюи. Согласно теории, разработанной Монро, содержание речи развивается по определенным ступеням, которые обусловлены определенными мотивами. Эти ступени находят свое выражение в композиционной структуре речи.

В британском ораторском искусстве сохраняется традиционное, идущее от классических риторик (Аристотель, Цицерон, Демосфен, Платон) членение речи на вступление, основную часть и заключение. Согласно теории А.Х.Монро, мотивационные ступени располагаются следующим образом: 1) привлечение внимания или демонстрация потребности отражены в начале речи; 2) удовлетворение потребности и визуализация результатов находят свое выражение в основной части речи; 3) призыв к действию или одобрению звучит в конце речи [20].

По мнению А.Х.Монро, композиция речи отражает мотивационные задачи оратора. Таким образом, в начале речи основной задачей оратора является привлечение внимания к себе и предмету речи. В основной части речи раскрывается сущность проблемы, поставленной оратором, потребность в ее решении, определение путей решения этой проблемы. В заключительной части речи оратор должен побудить аудиторию к конкретным действиям или выражению эмоций [20].

Ярким доказательством теории Монро явились композиции речей, которые подверглись анализу в нашем исследовании современной британской ораторской речи.

В корпус нашего исследования вошли речи британского политика Тони Блэра. Отобранные для аудиторского анализа отрывки речей были собраны по композиционному принципу, т.е. обрабатывались такие композиционные участки речи как: вступление, основная часть и заключение.

Анализ композиционных частей речи позволил выявить соответствие фонетическим канонам оформления ораторской речи, которые наиболее четко выражаются в начале и конце речи.

Отобранные для анализа речи были сгруппированы в зависимости от тематики выступления и ситуации, в которой они были произнесены.

В ситуации выступления на конференциях перед общественностью британский политик обсуждает актуальные для Великобритании проблемы, такие как: экономическая ситуация в стране, налоги, безработица и т.д. В соответствии с тематикой речей политиком были определены просодические средства оформления речи.

В ходе анализа мы получили следующие результаты (см. табл. 1). Во вступлении наблюдается доминирование постепенно нисходящей шкалы (45%) в сочетании с высоким и средним нисходящим (35%) и средним восходящим (44%) тонами. Наличие апеллятивного восходящего тона во вступлении объясняется стремлением оратора установить контакт с аудиторией. Достаточно частотными являются ровная шкала (26%) и нисходящая шкала со специальным подъемом (21%). Данные шкалы, являясь характерными для эмоционально-окрашенной или официальной речи, придают звучанию торжественность.

(e.g. Unemployment has been mentioned many times. It is an appalling total. We can not ignore the equally vital terms of social pressures: the human misery, the frustration and indignity that comes with the feelings of rejection and alienation as real job-seekers are faced day after day with the fruitless search for work. I know those problems. I grew up with the unemployed father. He did not riot, he got on his bicycle and looked for work every day).

По мере звучания речи частотность постепенно нисходящей шкалы увеличивается (59% в основной части выступления) и в заключении достигает 61%. В основной части выступления и в заключении эта шкала сочетается с нисходящими тонами среднего и высокого уровней. Частотность вышеуказанных тонов увеличивается по мере того, как оратор переходит к основной части своего выступления и в заключении составляет 55%. Частотность ровной шкалы и шкалы со специальным подъемом в основной части выступления падает. Увеличивается частотность употребления восходящей шкалы до 19%. В сочетании с высоким восходящим тоном такая структура обладает высокой апеллятивностью и экспрессивностью [2; 7].

Таблица 1.
Терминальные тоны и шкалы (в %) на разных композиционных участках речи Тони Блэра

Терминальные тоны и шкалы (%)	Вступление	Основна часть	Заключение
Нисходящий тон (средний и высокий)	35	50	55
Нисходящий высокий тон	-	-	-
Восходящий тон (средний и высокий)	44	41	37
Восходящий высокий тон	-	-	-
Ровный тон	12	3	-
Сложные тоны (нисходяще-восходящий, восходяще-нисходящий)	9	6	3
Составные тоны (нисходящий + ровный)	-	-	5
Нисходящая шкала	45	59	61

Восходящая шкала	8	19	5
Скользкая шкала	-	-	-
Ровная шкала	26	15	24
Нисходящая шкала со специальным подъемом	21	7	10

Употребление сложных тонов наиболее частотно во вступлении (9%), когда перед оратором стоит задача привлечения внимания слушателей к предмету речи, разъяснения и выделения наиболее важных моментов. По мере продвижения к основной части выступления, частотность этих тонов резко падает и в заключении достигает лишь 3%. В основном, это происходит потому, что они заменяются высоким восходящим тоном, что усиливает эффект апеллятивности и придает большую экспрессивность. Уже в основной части выступления, в мелодическом репертуаре оратора отмечается практическое отсутствие ровного тона, широко употребляемого в официальных и торжественных обращениях. В то же время, в заключении отмечается повышенная частотность нисходящей шкалы со специальным подъемом.

Что касается темповой организации, то Тони Блэр говорит в умеренном темпе. На всех композиционных участках речи отмечается примерно одинаковая частотность средних и длительных пауз (см. табл. 2) и небольшая частотность кратких пауз, что придает речи размеренность и помогает удерживать стабильный, ровный темп. В целом, согласно полученным результатам, можно утверждать, что в этой ситуации выступление Тони Блэра может быть охарактеризовано как стабильное и ровное, без давления на аудиторию. Мелодический репертуар в данной ситуации является чрезвычайно насыщенным. В речи нами были отмечены структуры, характерные для торжественной официальной речи и свидетельствующие о контроле над речью: нисходящая шкала в сочетании с нисходящими тонами, ровная шкала в сочетании с нисходящими и восходящими тонами.

Таблица 2.

Распределение пауз в речи Тони Блэра

Типы пауз (%)	Вступление	Основная часть	Заключение
сверхкраткая пауза	5	2	5
краткая пауза	14	18	19
средняя пауза	37	42	36
длительная пауза	31	28	28
сверхдлительная пауза	13	10	12

Таким образом, можно сделать вывод, что Тони Блэр в своих речах демонстрирует “открытость” аудитории, стараясь дать именно ту информацию, которая была бы полезна и интересна. Данное выступление отмечено умеренным темпом и темповой однородностью речи. Темповая однородность достигается за счет равномерного распределения пауз на всех композиционных участках речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд Г.Ф., О’Коннор Дж. Интонация разговорной английской речи. – М.: ВШ, 1984. – 270 с.
2. Бакумова Е.В. Ролевая структура политического дискурса: автореф. дисс. канд. филол. наук: 10.02.19 “Теория языка”. – Волгоград, 2002. – 20 с.
3. Бережная Т.М. Современная американская риторика как теория и практика манипулирования общественным сознанием: автореф. дисс. канд. филол. наук: 10.01.10. – М.: МГУ, 1986. – 20 с.
4. Блондель Ж. Политическое лидерство: Путь к всеобъемлющему анализу / Ж.Блондель; Перр. С англ. Г.М.Квашнина. – М.: Российская академия управления, 1992. – 135 с.
5. Бокмельдер Д.А. Стратегия убеждения в политике: анализ дискурса на материале современного английского языка: автореф. дисс. канд. филол. наук: 10.04.04 “Германские языки”. – Иркутск, 2000. – 23 с.
6. Бровченко Т.А. О просодике коммуникативных единиц монологической речи // интонация. – К.: Высшая школа, 1978. – 130 с.
7. Брызгунова Е.А. Количественный и качественный анализ в экспериментальной фонетике // Материалы международной конференции “100 лет экспериментальной фонетике в России”. – СПб, 2001. – С. 32-35.
8. Ван Дейк Т.А. Язык, познание, коммуникация: Пер. с англ. / Т.А.Ван Дейк; Сост. В.В.Петрова; Под ред. В.И.Герасимова. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
9. Гоголадзе Т.А. Фонетическая организация разновидностей английской спонтанной речи: автореф. дисс. канд. филол. наук: 10.02.04 “Германские языки”. – М., 1987. – 24 с.
10. Зеленецкий К.П. Исследования о риторике. – М.: Знание, 1991. – 64 с.
11. Иванова С.Ф. Специфика публичной речи: В помощь слушателям школ молодого лектора / С.Ф.Иванова. – М.: Знание, 1978. – 124 с.
12. Кузнецов И.Н. Риторика или Ораторское искусство. – М.: Юнити-Дана, 2004. – 432 с.
13. Марченко О.И. Риторика как норма гуманитарной культуры / О.И.Марченко. – М.: Наука, 1994. – 191 с.
14. Ножин Е.А. Проблемы теории публичной речи. – М.: Изд-во МГУ, 1974. – 261 с.
15. Сагач Г.М. Риторика. – К.: Видавничий дім “Ін Юре”, 2000. – 568 с.
16. Яковлева Е.А. Риторика как теория мыслеречевой деятельности: автореф. дисс. докт. филол. наук: 10.02.04 “Германские языки”. – Уфа, 1998. – 47 с.
17. Bostock L. Speaking in Public/ Louise Bostock; [consultant Philip Bowry]. – Glasgow: Harper Collins Publishers, 1994. – 282 p.
18. Gorrel R.M. Rhetoric: Theories for Application / Robert M.Gorrel. – Natl. Council of Teachers, 1982. – 227 p.
19. Lasswell H.D. The Analysis of Political Behaviour: An Empirical Approach. – Shoe String Pr Inc., 1996. – 314 p.
20. Monroe A. Principles and Types of Speech Communication / [ed. by Alan Monroe, Raymie McKerrow, Bruce E.Gronbeck, Douglas Ehninger]. – [14th ed.]. – Allyn & Bacon, 1999. – 434 p.
21. Pike K.L. Phonetics: A Critical Analysis of Phonetic Theory and a Technic for the Practical Description of Sounds. – University of Michigan Press, 1943. – 192 p.
22. Trudgill S. Sociolinguistics: An introduction to Language and Society/ – [4th ed.] – London: Penguin Books, 2001. – 240 p.